

Лена Свободная

В ТИХОМ ОМУТЕ ЧЕРТЫ ВОДЯТСЯ

18+

Елена Свободная

В тихом омуте черти водятся

«Автор»

2026

Свободная Е.

В тихом омуте черти водятся / Е. Свободная — «Автор», 2026

Подруга, которую знаешь всю жизнь, оказалась эльфийской жрицей...Бред? Да если бы! Я ж регулярно проверяюсь и у психолога, и у нарколога!Но когда своими глазами видишь, как она исчезает во вспышке света, а мужчина, с которым только познакомилась, успокаивает: "Это всего лишь магия... это всего лишь эльфийка... Да, и драконы тоже существуют..." хочешь - не хочешь, а задумаешься.Например, о том, почему странный тип уверен, что жрице нужна помощь, какую роль отвели тебе во всей этой истории, а главное - кто?Это нам и предстоит выяснить...Что ж, раз-два-три-четыре-пять, мы идем искать! Кто не спрятался, сами виноваты...В книге присутствуют сцены курения и употребления алкоголя. Курение и употребление алкоголя вредит вашему здоровью.Откровенных сцен эротического характера здесь НЕТ! Совсем. Вообще.Произведение предназначено ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для читателей старше 18 лет

© Свободная Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Свободная

В тихом омуте черти водятся

Глава 1

- Вот теперь рассказывай! - я отставила пустой бокал и откинулась на спинку кухонного диванчика, прислушиваясь к себе.

Прежде, чем стремиться узнать правду, стоит подумать, а сможете ли вы с ней жить. Мне такой возможности не дали. Просто поставили перед фактом: твоя подруга - эльфийская жрица, ее загадочный ухажер - ледяной дракон, они вместе... просто исчезли на твоих глазах, отправившись в свой мир.

Я снова потянулась к бокалу. Какой - свой? Как - отправились? Магия? Ну да, конечно!

Напротив меня, за широким столом, примостился на табуреточке симпатичный мужик, которого это не удивляло. Он спокойно долил мне коньяка и вздохнул.

- С чего начать?..

- Какой, нафиг, дракон, Филя? - я скептически уставилась на нового знакомого.

Конечно, если бы он сообщил это по телефону, я заподозрила бы, что у собеседника не только на кофе крышечка плохо держится, но ведь я только что все видела своими глазами! А на них мне грех жаловаться...

- Ледяной, - спокойно пояснил Филарет Игоревич, задумчиво глядя вдаль. - Похоже, твоя подружка Арская нашла-таки свои Врата...

Я снова посмотрела вперед, туда, где буквально несколько минут назад полыхал фиолетово-белым пламенем алтарь. Выругалась про себя. Потом вслух. Легче не стало. Поле оставалось чистым, без единого следа только что произошедшего здесь. Ни дракона, ни подруги, с которой мы были знакомы с горшка. Исчез даже внедорожник Рейгаля. Понятия не имею, что с этим делать.

- Все не так просто, да? - покосившись на мужчину, я, было, приподняла бровь, но потом вспомнила, что не успела ее нарисовать и перестала гримасничать.

- А это смотря что ты считаешь простым, - он тоже посмотрел на меня и как-то очень понимающе усмехнулся. - Если она та, о ком я сейчас подумал, там нашу малышку ждет крайне неприятный сюрприз - старый друид не любит конкурентов. Одна надежда, что дракон успел с ней объясниться...

- Та-а-ак, - я постаралась дышать, как можно глубже, но принять новую реальность пока не удавалось. - Верховные жрицы, друиды, драконы... странные типы, которых это не удивляет... Ты хоть понимаешь, насколько это бредово звучит?! - он кивнул и нагло устроился на пассажирском сидении. - На трезвую голову я это точно не выведу. Поехали куда-нибудь, я приму дозу сорокаградусной анестезии, которая позволит моей крыше остаться на месте, и ты мне все расскажешь!

Я упала на водительское, не глядя пристегнулась, и стартовала с места, заложив по полю широкий вираж. Какая же крыша не любит быстрой езды?..

Все мы в детстве мечтаем попасть в сказку, в юности - в любовный роман, и только, примерно, к сорока годам ближе понимаем, что сами кузнецы своего счастья. Только вот я, кажется, кую какую-то... фигню! Вот Ирка Арская гораздо раньше меня поняла, что стабиль-

ность и карьера гораздо надежнее ожидания прекрасного принца. Поэтому, наверное, она, умная, не в меру язвительная женщина, вышла замуж за мужчину, который не мешал заниматься действительно интересными для нее вещами.

А вот я не сдавалась, но, чтобы скрасить ожидание, периодически выходила замуж. Правда, лет пять назад даже это перестало меня развлекать. Три свидетельства о разводе вполне достаточно, чтобы понять, что врага нужно знать в лицо, а вот вписывать в свой паспорт совсем не обязательно.

- Давай сначала, Филарет Игоревич, - хмыкнула я. - Откуда у тебя мой номер телефона и как много ты знаешь обо мне.

Кажется, я его озадачила:

- То есть то, что твоя подруга - вовсе не твоя подруга тебя не удивляет, - он все-таки решил воспользоваться моим гостеприимством и плеснуть себе коньяка. - Ну ладно...

- Видишь ли, Филя, - хмыкнула я. - Ирка попала в аварию десять лет назад. Это достаточный срок, чтобы смириться даже со смертью подруги. Я же была там, на месте аварии, после того, как ее увезла скорая. Моя подружка ушла в отбойник самым неудачным образом, каким только возможно! Машина всмятку, а у нее - легкое сотрясение мозга и перелом ребра? При том, что двигатель уехал в салон?.. Не смейся, при таком раскладе ей пришел конец от болевого шока раньше, чем приехали врачи! Когда я позвонила Дену с соболезнованиями, он ошарашил меня тем, что Ирка жива и даже не особенно переломалась.

- И какой же вывод ты сделала? - заинтересовался историей Филарет.

- А никакой, - я пожала плечами. - Поверить в то, что "сказка стала былью" я не смогла - слишком уж рациональна, да и какие у меня были доказательства? Ведет себя странно? Так после сотрясения всякое бывает. С придурком своим развелась? Так и туда ему дорога! Сам сначала согласился быть хранителем очага, а потом... помешивал своей кочергой пару других, на всякий случай! Так что оставалось только поверить в невозможное.

Он одобрительно кивнул:

- Что ж, логично. Это вполне объясняет и твое спокойствие относительно всего, увиденного сегодня. Честно, признаться, я опасался, что ошибся, и либо дракон все-таки не настолько заинтересован в жрице, либо это какая-то другая эльфийка...

- Хочешь сказать, они у нас тут табунами ходят? - невежливо перебила я.

- Все может быть, - усмехнулся мужчина, жестом предлагая чокнуться бокалами. - Но в одном я теперь уверен - вряд ли тебе покажется странным, что айти-отдел самой элитной Академии страны возглавляет тоже... не совсем человек...

- Ну, раз тебе нейдет, давай, выкладывай свою подноготную, - усмехнулась я, вполне допуская, что чокаюсь сейчас не только бокалами.

Да и коньяк на завтрак входил в мой рацион крайне редко. Зато перевернутая реальность стала восприниматься проще.

- Так, тебе, кажется, пока хватит, - он отодвинул бутылку на свой край стола. - Что-то, Вик, ты мне не нравишься...

- Слушай, Филя, - я склонилась над столом. - Я уже достаточно взрослая женщина, чтобы самой решить, нравлюсь я тебе или нет.

У мужика оказались нервы, как канаты - я была очень даже в курсе, какое впечатление произвожу без макияжа.

- Я не хотел тебя обидеть, - примирительно улыбнулся он, вставая и отходя к окну.

И прихватив с собой бутылку, зараза! Может, и правда, на голодный желудок не стоит... Интересно, что он там такого интересного рассмотрел? Окно моей кухни видами не баловало. На глухом железном заборе красовалась надпись: "Лида, я люблю тебя!" с замазанной буквой "т", что много говорило об исправившем признании. А дальше простирались склады и погрузочно-разгрузочные площадки какого-то крупного производственного предприятия.

- Я же многофункциональный специалист, - усмехнулся он, делая глоток прямо из горлышка. - За восемьдесят лет чего только не видел...

Нет, все-таки хорошо, что Филя коньяк себе забрал. Я и так подавилась. Зато, когда откашлялась, в голове резко посветлело.

- Когда Петрович рассказал, что у нас в академии появилась новая "девочка Рейгалья", я даже ухом не повел. Победоносный каких только кукол ему не предлагал в ассистентки, но там у самого Аберфорта характер тот еще и вкусы специфические... Но Ирина Сергеевна не только не повелась ни на чьи подкаты, но и замахнулась на докторантуру у своего руководителя. Согласись, странно для симпатичной неглупой женщины, попавшей в рассадник вполне состоятельных и состоявшихся мужиков?

- Да не особо, - хмыкнула я, возмечтав о чашке кофе.

Но вставать, чтобы сварить не хотелось - вдруг собью интересную атмосферу.

- Ирка всегда была из этих, - я неопределенно взмахнула рукой. - Которым природа мозги дала, чтобы они думали, какое платье надеть, а они - все о том, как жить дальше...

Филарет с усмешкой кивнул.

- Я поэтому и полез посмотреть, чем она там занимается. Работа Ирины Сергеевны Арской меня заинтересовала тем, что она на полном серьезе просчитывала вероятность открытия Врат. Посмотрел, посчитал... интересно. Даже мои покойные родители никогда об этом не задумывались, хотя я уверен, что они были бы не прочь... вернуться. М-да... а когда случайно познакомился с ней, уже целенаправленно поискал, чем живет, с кем общается. Так и вышел на тебя. Зря ты, кстати, интимные фотки на компе хранишь даже без пароля...

- У меня там есть пароль! - неожиданно смутилась я и даже слегка покраснела.

После этих слов айтишник на меня покосился так насмешливо, что я покраснела уже полноценно.

- Вик, ты серьезно? "Qwerty123" - это не пароль. Это просто... Я даже не знаю, - он развел руками.

- Ой, правда?! - вспомнила я несколько месяцев назад запароленную по пьяни папку с фотосессии у известного фотографа. - Ты знаешь все мои пароли? Мне тебя сам бог послал! Погоди... мне тут кое-что надо разблокировать... Скажешь? Я сейчас найду, где записать!

Я достала телефон, открыла заметки и попыталась покорректней сформулировать название нужной мне папки. Он фыркнул, сделал глоток и вернулся за стол:

- Если ты про папку "Не для тебя м...ка розочка цвела", то пароль там "Мне до ягодки еще далеко". В английской раскладке, без пробелов.

Мой стон спугнул голубей, неосмотрительно присевших на отлив окна. Да ну как так-то?! Вот и так пью редко, но всегда получается метко!

- Ну что ты, - успокоил этот хакер доморощенный. - Думаешь, это самый дурацкий пароль, который я видел?

- Да я за фотки больше переживаю, - хмыкнула я просто из чувства противоречия.

- Поверь, не стоит, - он многозначительно приподнял брови. - В моем личном рейтинге случайных находок они занимают третье место!

- Откуда ты только взялся на мою голову, - процедила я с досадой, понимая, что едва знакомый мужик знает обо мне практически все.

- Я же начинал за океаном, сюда уже приехал... лет двадцать, наверное, назад. Может больше, - тем временем пояснил Филарет. - Потянуло, понимаешь, к корням...

- А вот про корни можно и поподробнее, - я все-таки встала и отправилась на поиски турки. - Кстати, может, ты есть хочешь?

Сама я завтракала всегда и с удовольствием, но события сегодняшнего утра настойчиво предлагали выпить. Я посмотрела часы - еще и девяти утра нет, а мой мир уже несколько раз перевернулся с ног на голову.

Филарет Игоревич задумчиво посмотрел на меня.

- Хочу, - медленно кивнул он наконец. - Но думаю, что мы лучше прокатимся куда-нибудь, где нам приготовят нормальную еду, а не подгоревшую яичницу.

- Я уже выпила, - напомнила я.

Можно было, конечно, возмутиться насчет "подгоревшей", но, во-первых, это была правда, мои кулинарные способности оставляли желать много лучшего, а во-вторых, если уж такой красивый мужик видел мои студийные фотки, и при этом не шарахается при отсутствии макияжа, это стоило поощрить.

- Я это учел, - подтвердил Филя, наливая себе очередную порцию коньяка, который пил, как воду. - Если ты не против, я вызову такси и выберу место.

- Дай мне минут десять, я себе лицо нарисую, - как-то даже смутилась я, и вышла из кухни, забыв и про турку, и про кофе.

Во дела! Я смотрела на свое отражение в зеркале туалетного столика, подсвеченное десятком ламп по периметру. Всякое бывало в моей жизни, но такого не припомню!..

Филарет Игоревич Лисецкий, тип, с которым я планировала познакомиться на своих условиях, слишком красивый и умный для мужика, только что пригласил меня позавтракать. И заметь, Вик, без предварительного ужина со всеми вытекающими!

К сорока трем годам я давно не заблуждалась насчет своей внешности. Природа наградила меня прекрасной фигурой, не требующей постоянной слежки, шикарными пепельными волосами, которые достаточно было мыть шампунем "Кря-кря", чтобы они выглядели, как из салона, и огромной харизмой, пробивающей любые преграды. Забыла только нарисовать мне лицо. Бесцветные брови и ресницы прекрасно гармонировали с серо-голубыми глазами, а светлая кожа только добавляла всему этому добру ледяного антуража.

- Я тебя не знаю, но я тебя накрашу, - сообщила я своему отражению, берясь за дело.

Интересно, как там Ирка? Не допуская мысли, что у моей самой умной подруги могло не получиться задуманное, я все равно волновалась. Ведь правда, успел ли дракон с ней объясниться (что бы это ни значило)? А как она выглядит в своем мире? Прикольно, если у нее и правда длинные острые уши! Я хихикнула и стрелку пришлось перерисовывать.

Даже не зная, о чем они говорили с этим профессором на парковке, было ясно, что мужик запал по самую ширинку. И что собственник дикий, к гадалке не ходи. Но ни взглядом, ни жестом не выказал недовольства, что Ирка оставила его на улице, утащив ключи от квартиры! Только одно сплошное беспокойство и переживание. И радость встречи. Мне еще тогда показалось, что его глаза светились. Зато теперь я была в этом просто уверена.

Блин, аж завидно стало! Целый дракон! Как они там, в своем этом сказочном мире? Нашли друг друга? А если... Нет-нет-нет, я помогала головой, предусмотрительно убрав подальше кисточку туши от почти законченного макияжа.

Кстати, о сказочных мирах! "Вряд ли тебе покажется странным, что айти-отдел самой элитной Академии страны возглавляет тоже... не совсем человек..." - сказал мне час назад Филарет. И вот что он имел ввиду?

В восемьдесят, или сколько ему там на самом деле, выглядеть от силы на сорок - понятно, что где-то вранье. Но после сегодняшнего дракона (ну серьезно, здоровенная ящерица с крыльями, как в детской книжке на картинке!), предположить, что он тоже какой-нибудь... оборотень, например, труда не составляло. Тогда история с корнями, к которым он решил припасть в нашей стране, становилась еще интересней!

Ох, Филя, загадочный ты мужик, но это в женщине должна быть изюминка, загадка, да хоть кроссворд - на вкус и цвет все фломастеры разные! А мужская основная задача быть простым, большим, теплым, добрым и щедрым приложением к... в общем, понятно, к чему. Я не Ирка, мне изюмистый кекс нафиг не сдался, вполне достаточно, чтоб любил, кормил и никому

не отдавал. А все эти ваши мозги, мышцы, замеры хозяйствами можете оставлять в любом другом месте. В камере хранения, например. Особенно, замеры, да. Их мне и на работе хватает.

Будучи одним из самых крутых инструкторов-экстремалов, я каждый день сталкивалась с "А можно мне нормального инструктора!" Поначалу еще пыталась что-то объяснять, оправдываться, что мама родила меня девочкой, но последние годы единственный мой ответ таким типам был:

- Это вам за то, что вы не молились!

Несмотря на все эти предрассудки, я зарабатывала вполне достаточно, чтобы содержать и себя, и сына, и свою мать, которая его и воспитывала большую часть времени. Просто потому что хорошо делала свою работу. Правда, до того, как разбилась Ирка, я была уверена, что делаю ее идеально.

А вот таких, как Филя, я всегда обходила стороной - слишком непонятные и сложные личности меня пугали. Мне вполне хватало одной для душевного равновесия. Но после восторженных Иркиных рассказов про Рейгаля, я подумала, почему бы и нет? Кто ж знал, что так все обернется...

Конечно, я провозилась гораздо дольше обещанных десяти минут, но Филарет Игоревич понимающе улыбнулся и, заявив, что такси приедет через пару минут, подхватил бутылку, в которой уже не хватало половины, пошел обуваться. Кажется, даже не заметив, насколько я стала прекрасней. Очень, очень странно.

Когда мы уже ехали в такси, чтобы скоротать время, я отправила ему сообщением:

"Так ты думаешь, что с ними все нормально?"

Он обернулся с переднего пассажирского, как-то невесело улыбнулся и написал в ответ:

"Именно об этом нам еще предстоит поговорить. Но уже после того, как я поем - алкоголь, хоть и закрывает мою потребность в калориях, но не отменяет любовь к обычной человеческой еде".

Глава 2

Любовь к человеческой еде "не совсем человек" Филя выражал с пылкостью, которую сложно было предположить на первый взгляд. Высокий и отнюдь не толстый, мужчина сделал заказ из каждого раздела, методично пролистывая меню, а потом поднял взгляд на меня:

- А тебе что?

- А мне - то, что ты потом примешь, чтобы все это переварить, - нервно хмыкнула я.

- Бокал темного фирменного пива?

Непрошибаемый просто какой-то! Я обворожительно улыбнулась официанту, убедилась, что дело не во мне, и заказала обычный завтрак, который брала в кофейне любого района столицы, куда меня заносило по работе. Уж пара сырников, запеканка и кофе находились у всех.

Филарет неодобрительно покачал головой но кивнул, подтверждая заказ. Когда ошастливленный парень отправился на кухню радовать повара большим заказом, он склонился над столом и как-то даже ласково уточнил:

- А ты всегда так мало ешь?

- А куда в тебя все это поместится? - задала я встречный вопрос.

Незабвенный боров Дмитрий Иванович и то жрал меньше. Поужинать с ним пришлось, но больше ему ничего не перепало, даже после того, как он пообещал оплатить мне все, что я пожелаю. Я пожелала оплату МРТ позвоночника и массаж в одной специализированной клинике, а он обиделся.

Что ж, бывает. В конторе, где я числилась, мне сделали официальный выговор, а на словах похвалили и дали премию в конверте. Клиент был скуп и прижимист, как хомяк, а своим гонором достал даже директора. Избавиться от него без скандала уже не надеялись.

Филарет же только пожал плечами:

- У меня... очень высокая скорость метаболизма в силу природных особенностей, но не думаю, что сейчас это - наша основная проблема.

- Согласна, - кивнула я, теребя кончиками пальцев край салфетки. - Основная наша проблема, в том, что мы пытаемся лезть туда, куда нас не просили.

- Я бы с тобой согласился, если бы не одно "но". Мои родители укрылись в этом мире от козней старого друида, чтобы спасти меня - своего единственного сына...

Я удивленно вскинула тщательно прорисованные брови, медленно повторила про себя только что сказанное, и только после этого приоткрыла рот.

- Эммм... Допустим, - глубоко вздохнув, проговорила я. - Я в курсе, что родители, в большинстве своем, трепетно относятся к детям... сама такая... Но причем здесь жрица и тем более - дракон? Что ты такое, Филя?..

- Вы думаете у девчонки в самом деле хватит сил инициироваться?

В кабинете отца Верховный Друид выглядел не так величественно, как во время ритуалов в главном городском святилище, но именно сейчас было заметно, какой он старый. На лице и руках просвечивается узор коры, а это у них значит скорую смерть.

Восьмилетний мальчик притаился в тени драпировок холла и боялся лишний раз вздохнуть чтобы отец, а тем более страшный друид, его не почувствовали.

Высокий, широкоплечий и совершенно седой последний Хранитель Долины в присутствии Верховного стоял, и это, как шептались прислужники, говорило о том, что старые времена точно ушли навсегда. Сам Друид явно был чем-то взволнован или даже раздражен.

- Эта упрямая дерзкая мерзавка добьется своего, если ей не помешать, - кивнул он, подтверждая слова собеседника. - А если у нас снова появится Жрица, Долине конец. Сумасшедшие бабы снова начнут указывать, что нам делать, перестанут беспрекословно отдавать свою силу природе, выравнивая баланс... А уж если они еще и с драконами объединятся!.. Не мне тебе рассказывать. Эти молодые установят свой порядок, в котором нам не будет места... Я видел, я знаю... Поэтому я и пришел к тебе сегодня. Мы с тобой - последние осколки старого мира, кто помнит, как это было, и должны сделать все, чтобы это не повторилось!

Отец сочувственно качает головой, но что-то в его движениях мальчишке кажется странным. Как будто Хранитель соглашается только из вежливости.

- И что вы предлагаете? - наконец осторожно спрашивает он. - Мы не можем ее просто взять и убить. Тогда Долине точно конец - вечный холод, который столетиями прогоняли жрицы, атакует наши земли с десятикратной силой.

- Не-ет, - усмехнулся Верховный. - Этого мы не допустим. Пусть учится пока, отдает свою силу природе, посмотрим, насколько ее хватит. Но и ты держи глаза и уши открытыми. А главное - не повторяй моей ошибки, не давай своему щенку власти! Ни Светлейший, ни другие не видят опасности, а она есть. Наша задача сейчас поддерживать в себе жизнь и силу как можно дольше. Любой ценой.

- Но что, если дракон все-таки заявит на нее права?

- Кто? - презрительно фыркнул Верховный. - Этот мальчишка?! Да у него духа не хватило даже нормально возразить отцу! Какие права, Хранитель? Он сбежал из нашего мира, как только запахло брачным обрядом, не смеши меня! Отец до сих пор его найти не может...

А глубокой ночью Хранитель разбудил своего маленького сына:

- Послушай меня, Филлигерт, - глаза отца в темноте отливали желтым, зрачки вытянулись в щелки. - Ты - самое дорогое в моей жизни, и я не позволю этому замшелому дубу даже пальцем тебя тронуть...

Мать согласно кивала из-за его плеча. На ее предплечьях виднелись свежие царапины, как после проведения ритуала.

- Ты веришь мне? - сонный ребенок только кивнул. - Значит, пока просто молчи, следуй за мной и делай все, что я скажу.

С этими словами он завязал сыну глаза.

- Повязку мне сняли на опушке какого-то совершенно незнакомого леса, - усмехнулся Филарет. - Впереди виднелись развалюхи, которые и домами-то назвать сложно. Нас приютила какая-то бабка в обмен на то, что отец починил ей крышу и вскопал огород. На вопрос, есть ли в деревне животные, которым может потребоваться уход, она только рассмеялась. Выяснилось, что где-то идет война, и отец принял решение добираться туда. Так затеряться гораздо легче...

Подошел официант и поставил передо мной уже вторую чашку кофе, а перед Филей - очередное блюдо. Как ему удавалось одновременно есть и говорить, для меня так и осталось загадкой.

- Потом было много всего - переезды, учеба, родителей не стало уже так давно, что я перестал считать годы... Очередной раз я сменил паспорт лет двадцать назад, после чего и подался в столицу.

- Все это, конечно, очень... гм... познавательно, - откашлявшись после долгого молчания, начала я, когда он замолчал, увлекшись отбивной. - Но это не ответ на мой первоначальный вопрос.

- Разве? - искреннее недоумение в глазах сменилось озарением. - Ах, да! Хранители Долины - оборотни...

- Что?! - не выдержав, расхохоталась я.

Абсурдность сегодняшнего дня пробила какую-то значимую отметку, а действие коньяка закончилось, поэтому дальше я могла только истерически хихикать и всхлипывать.

Филарет поджал губы и махнул официанту. Когда передо мной возник стакан воды, я постаралась сделать глоток, но получилось так себе. Руки дрожали, зубы стучали о край стакана и, кажется, что-то даже пролилось на штаны. Мужчина терпеливо ждал, пока меня отпустит, невозмутимо поглощая очередное блюдо и запивая его пивом.

- Об-б-боротень?.. - наконец смогла почти внятно пробормотать я, отставив ополовиненный стакан подальше от края стола.

- Ну да, - спокойно кивнул он. - Что тебя так рассмешило? У вас же полно сказок, романов, легенд, в конце концов...

- Т-то есть ты хочешь сказать, ч-что в полнолуние покрываешься ш-шерстью, и под покровом ночи ищешь кем бы поживиться? - нервный смех почти отпустил, но язык слушался все еще неважно.

- М-да, - задумчиво покачал зажатой в тонких длинных пальцах вилкой Филя. - И дурацких среди них, по-прежнему, большинство... Что ж, придется провести ликбез. Я - не животное. Поэтому не покрываюсь шерстью под полной луной, и не кусаю поздних прохожих за филейную часть. Я - порождение магии своего мира, поэтому превращаюсь в... в общем, превращаюсь только тогда, когда считаю нужным или, когда возникает необходимость в защите Долины. Вторая причина, как ты понимаешь, в этом мире отсутствует.

Я уже совсем успокоилась, допила воду и включила мозги:

- Получается, Ирку в этом вашем мире ждут с распростертыми объятиями?

- Хорошо, если ждут, - хмыкнул он. - Хуже, что поджидают. Посуди сама, со старым хреном даже мой отец не стал связываться, а он был опытный могучий Хранитель! Что ждет едва инициированную жрицу при таком раскладе?

- Ну-у, - неуверенно протянула я, подозревая, что ничего хорошего. - Она умная, наверняка что-нибудь придумает... Да, а что ты там про объяснения с драконом говорил? - вспомнила я обнадеживающую информацию.

- Понимаешь в чем дело, - он с довольным вздохом отодвинул пустую тарелку (да в кого же он превращается, если столько жрет?!). - Есть у меня серьезное подозрение, что Рейгаль - не случайный дракон для Арской. Я сам плохо помню, но родители между собой много обсуждали... взрослые часто уверены, что дети ничего не понимают... В нашем мире долго шла война с ледяными драконами, и только магия друидов могла с ними справиться. Но вот однажды, когда у нас почти закончились силы - мой отец остался единственным Хранителем, а у них высохли все источники воды, питающей их магию, великий драконий царь прилетел и предложил заключить мир.

Я с любопытством слушала эту историю, но чем дальше, тем больше она становилась похожа на сказку - главы враждебных кланов решили поженить детей, дабы в дальнейшем такая ерунда не повторялась. Но только у самого главы жителей Долины дочерей не было, поэтому его придворные кинули жребий. Дракон же своей властью выбрал самого подходящего на эту роль (но скорее всего того, от которого хотел избавиться) сына и связал его силой драконьей магии с неизвестной эльфийкой.

Понятно, ребята не обрадовались, и сбежали кто куда. Остроухая девица - в святилище, становиться жрицей и действовать друиду на нервы, а дракон - в первый попавшийся безмагический мир.

- Не знаю, сколько лет прошло там, но здесь я почуял знакомую магию лет двадцать назад... Когда почитал работу Ирри, больше понял, что это может значить, чем почувствовал. Потом уже - да, когда она стала... гм... менее осторожна.

- То есть выходит, что этот Аберфорт - и есть Иркин жених?

- Выходит, что так, - он развел руками.

- То есть ты не случайно устроился работать в Академию? - приподняла я брови. - Родную душу почуял?

- Это дракон-то - родная душа? - расхохотался оборотень, откинувшись на спинку стула.

- А ничего, что он и ему подобные уничтожили практически всех нас?

- Родственники разные бывают, знаешь ли, - смущенно фыркнула я.

- Да Агриппина Павловна ближе мне по сути! Но в одном ты права - когда Аберфорт Генрихович объявился в академии, я сразу почуял в нем пришельца из нашего мира, а вот с Ириной промашка вышла. Жрицы - вообще отдельная история, они отдают свою жизненную силу природе. Но если раньше, в незапамятные времена молодости моих родителей, это был взаимный обмен, круговорот энергии, то с приходом к власти друидов ситуация изменилась....

- Так, стоп, про это ты мне еще успеешь рассказать, - перебила я. - Что там с драконьим женихом? Это должно как-то помочь Ирке?

- Вик, ну ты вроде бы умная, - укоризненно покачал головой Филя. - Если они успели... ну как бы... скрепить свой договор, значит, шанс попасть в наш мир в одно и то же время и место у них практически стопроцентный. А вот что ждет ее там? Даже если старик успел за эти годы превратиться в ясень, его сторонники или преемник вряд ли захотят упускать власть из рук.

- А... - черт, беспокойство накрыло с новой силой. - А ты можешь ей как-то помочь?.. Не знаю, я так поняла, что Хранители Долины - изначально же что-то вроде боевых магов для защиты тех самых Жриц?

- С чего ты так решила? - заинтересовался он моей бытовой логикой.

- Обычная стратегия компьютерных игр, - пожала я плечами. - Ну ты чего? Один колдует боевые заклинания, другой - всячески усиливает и лечит!

Жрица она там или нет, но Ирка была моей подругой с самого детства. И даже с эльфийской меня связывало уже достаточно общих воспоминаний, чтобы переживать именно за нее.

- Ты практически права, Вик, - кивнул Филарет. - Природой задумывалось именно так. Но тут есть некоторая... скажем так, сложность. Если уж ледяной дракон взялся за дело и лично провел для нее ритуал, то сам я следов не найду.

- Кстати, о следах, - меня внезапно осенило. - А... что мы будем делать дальше? Ведь если они в понедельник не выйдут на работу, их начнут искать. Может, не сразу, но всё-таки. Если ты не забыл, в нашем мире существует полиция, которая, в первую очередь, придет ко мне, но и про тебя вряд ли забудут.

- В том-то и дело, - пояснил он. - Завтра обычные люди даже не вспомнят, что когда-либо существовали Аберфорт Генрихович Рейгаль и Ирина Сергеевна Арская. Дракон, перед уходом во Врата, слегка подправил историю.

Печально как-то, хмыкнула я про себя. Ирка, может, и не сотворила ничего глобально хорошего, но у нее были и коллеги, и любовники, и приятели. А вот профессор дракон, как я поняла, сделал немало для мировой науки в своей области.

Хотя сложно отрицать тот факт, что забвению рано или поздно предаются все, но получается, он сознательно стер память о себе у целого мира. Зачем? Очевидно, чтобы вернуться в свой магический мир вместе с моей подругой. Что ж, парень, удачи! Надеюсь, оно того стоило...

- А я? - неожиданно зацепило "обычные люди".

Мне стало очень неприятно от такой перспективы. Хотя кто его знает, как лучше?

- А ты - нет, - "успокоил" Филя. - Ты же видела все своими глазами... Кстати, я не спросил, надо ли оно тебе, прежде, чем втянуть во все это. Запаниковал, когда понял, что она - та самая девчонка, которая хотела вернуть нормальный мировой порядок и против которой строил козни Верховный Друид...

- Слышь, оборотень, ты слурел?! - вырвалось у меня несколько грубее, чем хотелось бы. - Во-первых, предоставь ты мне этот выбор, я бы ничего не изменила, а во-вторых, пока, вроде, ты никуда меня не втянул. Или опять темнишь?

- Позволяю тебе сделать собственные выводы, - широко улыбнулся он, а мне показалось в его оскале что-то однозначно хищное.

- Не зли меня, Филя, - усмехнулась я в ответ. - Я женщина вспыльчивая, но отходчивая... Отхожу пару раз тем, что под руку попадется и все! Считаю успокоилась...

- Я думал, ты умеешь два и два складывать, - обидно фыркнул мужчина. - Я - последний Хранитель Долины, раз моего отца больше нет. Ирри - последняя Верховная Жрица, раз смогла выстоять в такой передрыге. Для восстановления баланса нашему миру нужны мы оба. И если она уже там, мне необходимо ее догнать как можно быстрее. Только вот, как я уже сказал, сам я буду искать Ирралиэнь до китайской Пасхи. А вот у тебя получится гораздо лучше!

Он широко улыбнулся, явно очень довольный своей идеей. Я посмотрела на собеседника со всем скепсисом, на который была способна:

- Ты точно умный, Филя? - на всякий случай продублировала я голосом. - Я обычный человек! У меня ни магии нет, ни специальных знаний никаких... Ты себе как эти поиски представляешь?!

- А вот это предоставь мне, - довольно прищурился оборотень, на сей раз действительно становясь похожим на какое-то животное.

Но на какое - я так и не смогла сообразить.

- Только вот какое дело: мы должны как можно быстрее пройти Врата в наш мир, - добавил он. - Пока ни нам, ни им не успели как следует помешать.

- Да нам-то кто может помешать? Сам сказал, все всё забыли или забудут!

- Действительно все, - кивнул Филарет. - Но далеко не все. Выходцы из магических миров таких встреч не забывают.

Глава 3

Когда время на часах приборной панели сменилось на "ноль-ноль, ноль-один" и началась новая рабочая неделя, я мчала по трассе в сторону родного города.

Я по-прежнему отлично помнила, что произошло странным воскресным утром только что закончившегося дня и, хотя это был очень хороший знак, предстояло еще раз все как следует обдумать и встроить в свою картину мира. А что может помочь лучше, чем пустая трасса, мощная машина, высокая скорость и разговор с умным человеком?

- Вика, ты же взрослая умная баба! - первым делом сказала я себе, проехав знак, оповещающий об окончании населенного пункта.

В знаки я верила, поэтому прибавила газу и сосредоточилась на дороге.

- И вмняемая, на позапрошлой неделе только проверялась! Так объясни мне, какого... гм... овоща, в твоей жизни возникли эльфы, драконы и оборотни?! Прошу заметить, такие же настоящие, как стакан кофе в подстаканнике!

Кстати, о кофе. Я сделала глоток, убеждаясь в собственных словах.

- Ну, не знаю, - пожала я плечами, отвечая себе. - Может, дело в том, что без них мне было бы очень скучно? Посуди сама, хоть ты и любишь свою работу и увлечения, но изо дня в день одни и те же криворукие дебилы, возомнившие себя новыми Шумахерами... и ведь знаешь, что самое большое, на что они будут способны - избежать аварии, когда податые сядут за руль... Нет, это, конечно, большое дело, спору нет, но когда они не в силах почувствовать габариты машины при парковке, хочется узнать, почему они не купили "ездить" там же, где покупали "права"!

Это вообще была моя отдельная боль - настоящих адреналинщиков вообще мало. Сама я в молодости участвовала и в гонках, и с парашютом прыгала, а пару раз - даже в съемках каких-то второсортных фильмов про бандитов в качестве каскадера. Там, конечно, довелось применить все знания, умения и навыки!

Все изменилось, когда появился сын. Свернуть себе шею ради очередной дозы адреналина стало банально жалко, пришлось искать приличную работу. Но Иван рос, мужчины смеялись друг друга, а я чувствовала, как постепенно становлюсь мертвой без любимого дела.

После очередного расставания мать приехала ко мне с ультиматумом. Она сказала:

- Либо ты в ближайший месяц находишь себе работу по душе, либо я тебя сама прибью. Мне, по крайней мере, не так обидно будет!

Я тогда подняла на нее почти потухшие глаза, хотя сердце болезненно сжала надежда:

- Мам, ты ж знаешь, что все, что мне по душе, связано с риском для жизни. И хорошо, если сразу разобьюсь, а то будет у тебя на руках, кроме ребенка, еще и овощ!

- Детка, - мать посмотрела на меня с какой-то особенной жалостью. - У меня сейчас на руках овощ, который хоть и зарабатывает деньги, и может себя обслужить, но не живет. Для женщины в тридцать - хуже не придумаешь!

- Я серьезно, мам, - я устало потерла лицо, день в бухгалтерии выдался нудным и серым, как и все остальные. - Что, если я и правда...

- Поверь, дорогая, - голос матери стал жестким, - у меня хватит сил вырастить Ивана хорошим человеком, а тебя - отключить от аппарата жизнеобеспечения. Я все сказала.

С этими словами она хлопнула сначала ладонью по столу, а потом и входной дверью. Привыкла в своей военной академии строить курсантов и заведующих лабораториями научного центра! Я просидела тогда до утра, споря с самой собой, а в полдень уже вышла из проходной завода, где трудилась последние полтора года, в последний раз.

И вот уже больше десяти лет в моей жизни было обучение других контраварийному и экстремальному вождению, личные вызовы, гонки и многое из того, на что нормальные люди крутят пальцем у виска.

Но моя единственная близкая подруга оказалась не из них, не из нормальных. А вот вчера выяснилось, что и не из людей.

Эльфийка, которую магия не только засунула в тело умирающей женщины, но и подлатала его, насколько хватило остаточного заряда, как пояснил мне "на пальцах" оборотень Филарет Игоревич. За все эти годы мы так сблизились ("сонастроились" - назвал это он), что при прохождении межмировых врат, я, в худшем случае, окажусь в том же регионе, где и Ирри. В лучшем же - меня притянет еще ближе, даже особенно искать не придется.

- И от чего это зависит? - недоверчиво хмыкнула я.

- От глубины той ж... ямы, куда угодит наша Арская в тот момент, - усмехнулся Филя.

- А может, она будет жить долго и счастливо со своим драконом? - возразила я из чувства противоречия, а у самой уже сердце колотилось в горле от предвкушения и какой-то дикой дозы адреналина.

- Ты сама-то в это веришь? - оборотень скептически приподнял бровь.

- Не-ет, - нервно рассмеялась я, качая головой. - Только у меня еще остался один вопрос... Что тебе мешает сейчас меня обмануть и, при удачном стечении обстоятельств, тихо прикопать в лесу Долины, хранителем которой ты, по твоим же словам, являешься?

Филарет призадумался, допил пиво, побарабанил пальцами по столу. Вот именно, дружок. Вот именно. И хоть мысленно я уже согласилась на эту авантюру, хотелось бы озвучить, что понимаю возможные риски.

- Вообще-то, ничего, - признался он. - Какую бы клятву я не принес, для тебя она будет простым звуком. Тем более, что Хранители имеют право нарушить даже клятву Верности на крови, если этого потребует защита Долины. Поэтому тут только мое слово против твоего.

- Так я и не против, - усмехнулась я. - Просто почему-то не хочется, чтобы ты считал меня наивной дурой.

- И в мыслях не было, Вик, - заметно расслабился оборотень. - Напротив, я считаю тебя гораздо более здравомыслящей, чем всех своих коллег вместе взятых!

- С чего бы вдруг?

- Наивные адреналинщики до сорока трех не доживают, - улыбнулся он как-то очень по-звериному.

Все это тоже было вчера. Потом мы долго и упорно собирали все переписки с Ирккой, чтобы восстановить хотя бы основную канву ее работы. Время играло не на нашей стороне - очень сильная драконья магия позаботилась о том, чтобы уже через несколько часов ничего не напоминало о существовании в этом мире Арской Ирины Сергеевны.

- А скажи мне, Филя, вот что, - я задумчиво крутила в руках распечатку схемы, нарисованной от руки. - А чего ты, такой умный, не пытался вернуться в свой мир?

- А зачем? - не отрывая взгляд от монитора, бросил он.

Я несколько минут завороченно понаблюдала, как длинные тонкие пальцы что-то быстро выстукивают по клавиатуре. Не дождавшись пояснений, он перевел взгляд на меня.

- Вика-а, - позвал он, а я смущенно тряхнула головой, надо же, залипла. - Не можешь одновременно болтать и искать, выбери второе. Все, что не найдем, придется додумывать самим, а как бы ни печально было это признавать, нам в этом деле далеко даже до Арской, - помолчал и добавил: - про Рейгала я уж вообще молчу...

- А этот профессор дракон правда такой умный?

Ирка, из всех моих знакомых, всегда была самой умной женщиной, а уж представить мужика, который будет умнее, было практически невозможно. Мне всегда казалось, что это какой-то сферический единорог в вакууме. Ну или дракон, да.

- Как тебе сказать, - самокритично хмыкнул Филарет Игоревич. - Чтобы достигнуть нашего уровня, Аберфорту Генриховичу нужно отключить примерно две трети мозга.

Дальше мы искали информацию молча. Что там колдовал этот хакер за своим компьютером я понятия не имела, но честно перерыла все мессенджеры и собрала в заметки все, что касалось докторской. К счастью, подруга была из тех, кому проще выстроить логическую цепочку, говоря с кем-то. И не важно, понимаю я, о чем она там лопочет или не очень.

Уже поздно вечером, когда у меня уже в глазах рябило от всех этих "векторов приложения энергии" и "теорий построения порталов" вперемишк с "социокультурными факторами" и "этнокультурных аспектов", Филя стянул с головы наушники и поднял на меня заметно покрасневшие глаза:

- Вроде все, - он, потягиваясь, откинулся на спинку компьютерного кресла. - Давай, Вик, дуй домой или куда там тебе надо, а я - за пивом. Завтра на работу. Надо начинать уже Юльке дела передавать.

Я аж поперхнулась от такого резкого перехода.

- А... гм...

- Вик, в отличие от дракона, мы с тобой не сможем стереть память о себе в этом мире, - догадался пояснить оборотень. - Значит, прежде, чем свалить отсюда, нужно закрыть дела и оборвать социальные связи... Тьфу ты! Ну и зараза же этот их научный язык! - рассмеялся он. - В общем, я уверен, что у активной красивой женщины с восьмьюсот тридцатью четырьмя контактами в телефонном справочнике есть с кем попрощаться...

- То есть, - я слегка струсила, - хочешь сказать, что это - билет в один конец?

- Нет, ну при удачном стечении обстоятельств у тебя-то, конечно, будет шанс вернуться, - пожал плечами мужчина. - Просто я не могу гарантировать основное условие для этого.

- Это какое? - заинтересовалась я.

- Очень важно остаться в живых, - хмыкнул он, вставая.

Очень смешно. Обхохочешься просто.

По пути на съемную квартиру, я, первым делом, написала хозяйке, что съезжаю через две недели. Написала - и испугалась уже по-настоящему. А что, если я правда не смогу вернуться... по техническим причинам?

Мысль мне не понравилась, и я решила ее отбросить. Ну, в конце концов, если что, мне будет уже без разницы! Но с матерью и сыном нужно поговорить начистоту...

Вот я и мчала. Часы показывали второй час ночи, значит, примерно половина пути позади.

- Вика! - снова воззвала я к собственному разуму. - Вот как ты сможешь им объяснить все это так, чтобы тебе не вызвали дурку?

Еще один глоток кофе, по консистенции напоминавшем густую смолу. Во-первых, потому что утром я пила, а во-вторых, обычно, я в это время уже сплю.

- Так карательную психиатрию давно отменили, - фыркнула я, отвечая себе с куда меньшим пафосом. - Но в целом, ты права, конечно. Мама точно оценит твое: "Я тут с едва знакомым оборотнем отправляюсь в параллельный мир помочь Ирке установить новый мировой порядок, потому что она оказалась эльфийской жрицей!"

Истерический смех в тишине темного салона прозвучал довольно зловеще.

- Ну что я тебе могу сказать? - поджала губы мать, когда я вывалила ей все, как есть.

Пока она ходила за сигаретами, пока закуривала, пока задумчиво рассматривала завитки дыма в ярком свете люстры, я думала только о том, как же бредово все это звучит. А у нее,

оказывается, даже мнение есть на этот счет. Вот что значит - настоящая женщина, ей всегда есть, что сказать! Я вопросительно посмотрела на мать.

- В мире есть огромное количество странных вещей, - как-то уж очень издалека начала она. - У меня тоже есть подруга... со странностями. Ты должна ее помнить, тебе было лет восемь, когда мы ездили в столицу в гости к Карпинским. Агриппину вообще сложно забыть. Мы познакомились с ней много лет назад на какой-то выставке достижений военного хозяйства. Ее муж, ректор столичной академии, курировал один из исследовательских проектов, а твой отец занимался производством каких-то деталей для него.

В голове неожиданно вспыхнуло воспоминание о высокой худой подтянутой... женщине, назвать ее старухой язык не поворачивался. От нее пахло лавандой и льдом, она играла на рояле, гипнотизируя летающими над клавишами тонкими суставчатыми пальцами. Но с тех пор прошло больше тридцати лет, а мать сказала, что подруга... есть?!

- Вижу, вспомнила, - хмыкнула она. - Так вот, мы до сих пор переписываемся в "Одно-классниках" и с удовольствием встречаемся на разных мероприятиях. Карпинская уже шестьдесят лет работает в той самой академии, заведует архивами...

Глотком кофе я подавилась. И долго откашливалась. В той самой. Мам, ты даже не представляешь, насколько "той самой"!

- В чем там секрет, я никогда не спрашивала, - продолжила она, с усмешкой. - Агриппина сама спросила, не считаю ли я это странным. Я ответила, что считаю, но мне слишком интересно и приятно с ней общаться, чтобы лезть с бестактными вопросами. Она скрипуче рассмеялась и ответила, что в нашем мире полно удивительных вещей, и эта - еще не самая странная.

- И все? - не поверила в такое отсутствие элементарного любопытства я.

- И все, детка, - мать потушила сигарету и развела руками. - Взрослые девочки имеют право на свои тайны. И на выбор пути. Поэтому... раз ты сделала свой, что я могу сделать для тебя? Только подстраховать. Сын у тебя уже давно взрослый, ты в его жизни все больше - фольклорный элемент... Пару-тройку лет погоды не сделают.

- Мам, я... - горло неожиданно перехватил спазм.

Я ожидала чего угодно, но только не этого. Зная, что у матери нервы, как канаты, я все равно боялась. Но она в свои шестьдесят два могла дать фору многим моим ровесницам! Я порывисто подскочила и обняла эту негниблемую женщину. По ее плечу, на шелковой пижаме расплзались два мокрых пятна.

- Ну-ну, - она осторожно похлопал меня по спине. - Детка, ты же знаешь, я не умею правильно реагировать на слезы - слишком рациональна для этого.

- Угу, - пробормотала я, возвращаясь на свое место. - И ты представить не можешь, как это здорово!

- Рада, - кивнула она. - Иван проснется через полчаса, позавтракаете, скажешь, что уезжаешь надолго, без связи. Проводишь его в школу и ложись, поспи хоть пару часов. Дел сегодня у нас невпроворот.

- Как матушка? - проскрипела высокая худая женщина без возраста, подойдя к столику в безликой сетевой кофейне, за которым я ждала встречи с еще одним элементом этого странного паззла.

Она казалась настолько чуждой в этой обстановке в своем шерстяном платье в пол, соболином полушубке, небрежно брошенном на спинку стула, и массивных украшениях с явно драгоценными камнями. И я ее вспомнила. Точнее, вспомнила, что о ней говорила Ирка. Гарпия Павловна. Очень точное определение.

- Лучше, чем я, - попыталась скрыть растерянность за самоиронией.

- Не смущайся, малышка, - хихикнула она, обводя задумчивым взглядом обстановку и подходя к витрине с десертами. - Твоя подруга и то была побойчее...

- Показать вам что-нибудь? - многозначительно приподнял брови смазливый бармен.
- А покажи-ка нам, голубчик, стриптиз, - окинула его оценивающим взглядом Агриппина.

- А вы, я смотрю, женщина - огонь, - не растерялся парень.
- Не сомневайся, - усмехнулась тетка, скользя пальцем с длинным острым ногтем по пунктам меню. - Мне это, это и это. Малышке то же самое, только кофе черный, без сахара. Принесешь за столик.

С этими словами она вернулась к оставленным вещам. Кажется, бабу я недооценила. Бармен - тоже, потому что даже не заикнулся о том, что в кофейне предоплата и самообслуживание.

- Мама сказала, что вы хотели со мной поговорить, - устав смущаться и удивляться, просто спросила я. - О чем?

Провожая меня до машины два дня спустя, мать обмолвилась, чтобы я встретилась с Карпинской сразу по приезду в столицу, и скинула адрес кофейни. "Агриппина пообещала, что поможет, чем сможет... Хотя ума не дам, чем тут можно помочь", - пожала плечами она.

За эти дни мы успели сделать все - от подачи документов на переоформление моей квартиры на сына до генеральной доверенности на любые действия на ее имя. А опеку над внуком она, на всякий случай, оформила почти пятнадцать лет назад...

- Значит так, - Агриппина Павловна поклацала когтями по столешнице. - Твоя матушка мне очень и очень дорога, поэтому я постараюсь ответить на все твои вопросы. Включая те, которые ты не можешь задать, потому что не знаешь, что спрашивать.

Я молча приподняла брови, постаравшись выразить благодарность взглядом, так как бармен принес заказ мне и моей более, чем странной, спутницы.

Глава 4

Когда-то, давным-давно, эльфы, драконы, люди и другие, не такие многочисленные расы жили в мире. Не то, чтобы совсем никто ни с кем не воевал, но как-то удавалось договариваться.

В вечнозеленой Долине эльфами справедливо и мудро правили Жрицы. Они отдавали природе свою жизненную силу, взамен получая магическую. Священный Лес, выросший благодаря ушедшим Туда, куда все уходит, берегли Хранители - оборотни с особенными свойствами. Друиды создавали все необходимое для жизни простых эльфов и отвечали за отношения с другими расами.

Ледяные драконы жили в горных долинах, покрытых вечными льдами. Ими правил совет старейшин, во главе которого стоял Отец клана. Родовая магия драконов питалась водой горных рек и ручьев и их собственной кровью.

Люди строили свои города в предгорьях и по другую сторону гор от эльфов. Жили они недолго, но рождались часто и быстро, поэтому расы-долгожители с ними не связывались, молча согласившись признать за ними тот кусок суши, что простирался от Ледниковых Гор до самого Великого Океана. Была ли земля дальше, за пределами океана, не знали даже драконы - никому не удавалось ни переплыть его, ни перелететь.

Но все изменилось, когда один из Верховных Друидов возмечтал о власти...

Для начала он объявил войну младшим народам, обвинив их в принадлежности к темному началу мира. Мол, они похищают невинные души и скормливают их чудовищам, живущим Там, куда все уходит.

Конечно! Сам-то Друид был женат на настоящей гарпии, кому, как не ему и знать...

Он так ловко и мастерски подтасовывал факты, что не прошло и ста лет, как даже самые скептически настроенные эльфы начали сомневаться, а был ли вообще мир со всеми этими волколаками, гарпиями, стихийными духами и другими?

Он ли стравил эльфов и драконов, или сами расы что-то действительно не поделили, а Друид воспользовался - кто ж теперь скажет? Но война развязалась не шуточная.

Первыми на защиту Долины встали оставшиеся Хранители и... Жрицы. М-да.

Когда погибла тогдашняя Верховная, друиды быстро инициировали какую-то девчонку, и понеслось... Тогда много чего сгорело, в том числе, и четыре главных капища. Потом эльфы избрали себе военного предводителя, а магическая власть окончательно перешла к Друиду.

И он не растерялся! Те из Хранителей, кто остался в живых, поначалу еще пытались образумить зарвавшегося эльфа, но его прихвостни активно "восстанавливали" утраченные хроники, ловко переписывая историю.

Эльфы, конечно, живут долго, но это только если их не пытаться убить. За какие-то шестьсот лет войны и следа не осталось от прежнего мира. Эльфийки стали бесправными существами, разменной монетой в политических играх своих мужчин, а жрицы - магическими накопителями, призванными исправлять энергетические перекосы, к которым приводили эксперименты друидов...

- Я помню, - задумчиво глядя в окно на привычно суеющийся утренний город, проговорила Агриппина Павловна, - как объявили перемирие... была жива еще последняя Жрица...

умная девочка, умеющая думать своей головой и дорожившая своей жизнью. Она пыталась что-то изменить, но не хватило времени.

Я слушала гипнотизирующий голос, и перед глазами проносились картинки из совершенно другого мира и другой жизни. Становилось понятно, почему Ирри засунули сюда - вряд ли она так активно бы искала способ вернуться, если бы это случилось по доброй воле. Слишком умная и свободолюбивая, большинству мужиков такие не по нраву, не по зубам и не по мозгам. Неудивительно, что этот друид решил от нее избавиться - на должности Верховной Жрицы Ирралиэнь натворила бы дел!

- Драконы оказались умнее всех, - тем временем продолжала старая подруга матери. - Вместо того, чтобы по-тихому сменить горы, когда оттуда ушла вода, Отец клана предложил мир. И, конечно, старый г...к сделал все, чтобы выбор пал на самую могущественную девчонку из эльфийских наследниц. Ее род едва дотягивал до участия в этом отборе, да и возраст... Уверена, он очень рассчитывал на то, что дракон сожрет свою нареченную раньше, чем она успеет войти в окончательную силу.

Агриппина усмехнулась так хищно, что я невольно подумала, что ей пошли бы острые зубы и клыки.

- Только вот драконья невеста слишком хорошо училась в школе и знала не только то, что написано в учебниках! - с какой-то материнской гордостью хмыкнула она, делая очередной глоток кофе. - Напоила землю кровью и силой досыта, та и дала ей защиту...

Это она про Ирру, что ли? Я уже слегка запуталась в ее витиеватых оборотах, но опыт общения со слишком умной подругой не пропьешь, как ни пытайся. С такими людьми суть рассказа уловила - уже хорошо!

- Я тогда уже много лет скрывалась в доме последнего Хранителя Долины, но бесконечно это продолжаться не могло, - вздохнула Агриппина Павловна. - Мы ушли вместе, когда стало совершенно ясно, что это конец - Друид задумал избавиться от последних осколков старого мира...

- Стоп-стоп-стоп... - я помотала головой, выныривая из гипнотизирующего голоса Агриппины Павловны Карпинской. - Если это было такую прорву лет назад, что даже Ирра... то есть Ирралиэнь, не помнит с чего все началось, откуда вам известны такие подробности?

- А мы, гарпии, практически бессмертны, - пряча хищную улыбку в чашке кофе, доверительным шепотом призналась она. - Если нас не убивать, конечно...

Челюсть я, конечно, поймала, но ощущение того, что кукуха поехала, а я осталась, не покидало. Получалось, что старая гарпия дружила с родителями моего нового приятеля Филарета. А еще, похоже, была замужем за тем самым типом, что захватил власть в Долине, мечтая о мировом господстве. Как скучно я живу!

- Я так понимаю, что в Академии вы все собрались не просто так? - хмыкнула я.

- Похоже, но нет, - гарпия с удовольствием поглощала пирожное. - Это - одна из тех случайностей, о которых люди говорят "счастливая". Когда ко мне в библиотеку пришла маленькая эльфийка, я даже не сразу смогла ее распознать. Точнее, не очень поверила своему чутью, уж очень слабо от нее пахло нашим миром.

- То есть... - я помахала рукой окончательно съехавшей крыше и продолжила: - получается, вы друг друга как-то чувствуете?

- Я чувствую, - кивнула Агриппина. - Насчет остальных врать не буду, не знаю. Да и за без малого сотню лет здесь, своих встречала раз пять всего... Межмировые переходы - не регулярные авиарейсы, не так уж и часто случаются.

- Да вообще редко, что и говорить, - скептически усмехнулась я. - Просто я такая особенная девочка, за неделю вы четвертая!

- Зря иронизируешь, - криво усмехнулась гарпия. - Дракон появился в Академии лет двадцать назад, так им на весь корпус разило, даже до моего подвала дошло... И до сих пор, кстати, запашина стоит... Хе-хе, тварь чешуйчатая. А мальчика-Хранителя я просто узнала, встретившись на проходной, потом уж принялась. Вырос он, заматерел, конечно, но на отца похож как две капли воды.

- Так выходит, этот профессор Рейгаль знал, кто Ирка такая? Он же, в конце концов, дал ей допуск к вашим архивам, чтобы она придумала этот свой... алтарь?

- Ирина Сергеевна запросила очень специфический список литературы, а Аберфорт прислал распоряжение всячески ей помогать. Но вот в том, что он сам знал, как отсюда выбраться, сильно сомневаюсь. Пришлось подкинуть ребятам кое-что из личных запасов, отданных мне на хранение еще отцом Лисецкого.

- Кстати, а вы знаете в кого превращаются Хранители? - вспомнила я, что Филя так и не ответил на этот вопрос.

- Знаю, - как-то особенно мерзко захихикала старуха, разом становясь и впрямь похожей на гарпию.

- И? - нетерпеливо поерзала я на стуле, пока Агриппина доедала свой десерт.

- Не скажу, - помотала она головой, давясь пирожным и смехом. - Раз он тебе не сказал... Ой, не могу!

- Ну и ладно, - фыркнула, пожала я плечами. - В вашем мире, небось, успеет еще превратиться...

- Что?! - старуха со звоном поставила чашку на блюдце. - Ты успела пообещать что-то Хранителю?

- Кроме того, что отправлюсь с ним? - уточнила я.

- Да, детка, не тупи! - она рявкнула так громко, что симпатичный бармен обернулся.

- Вроде бы нет... - я растерянно перебирала все наши разговоры за тот сумасшедший день. - Ирку найти... он что-то про помощь ей говорил, про друида этого вашего, который конкурентов не любит...

Кажется, гарпия выдохнула с облегчением.

- Запомни, дорогая моя, - ее ладонь с длинными суставчатыми пальцами накрыла мою. - Никогда ничего ему не обещай, особенно, в нашем мире. Иначе путь назад тебе будет закрыт. Я обещала Лисецкому-старшему сохранить память о нашем мире, поэтому провалилась в другой мир следом за ним и его семьей. Даже понять ничего не успела! Очнулась на каком-то корабле, каких в моем мире никогда не строили. Вокруг меня было много людей, одетых дорого, но совсем неуместно... Все они были беженцами, когда-то богатыми и уважаемыми, а теперь - добровольными изгнанниками. М-да. Мне многому пришлось учиться заново, как и им, но во всем мире шла война... как мне это было до боли знакомо!.. и мои провалы в памяти и незнание элементарных вещей никого не удивляли, - она помолчала. - Так что очень рекомендую, подружке поможешь и возвращайся. Мать твоя, конечно, справится с внуком... да она и с пятью такими справится... и все же, Вик. Она за тебя волнуется.

- Я знаю, - глаза неожиданно защипало. - И постараюсь.

Очень странно было слышать от престарелой гарпии такие слова, и вдвойне странно - о моей нестигаемой матери.

Я вышла из кофейни, оставив на столе тысячную купюру, несмотря на все возражения Карпинской. Зачем мне деньги в том самом другом, абсолютно сказочном мире? Филарет Игоревич обещал решить вопрос с открытием врат в ближайшие дни, но нужно было понимать, что среди бела дня никто колдовать не будет. То есть либо ночь, либо раннее утро.

Конечно, мне было страшно, но в крови уже вовсю бурлил адреналин и тело требовало действия. Так, сначала на работу - уволиться и получить расчет. Переведу матери, пусть что-нибудь купит Ивану на память. Мало ли как все дальше сложится.

Машина, припаркованная на противоположной стороне улицы, подмигнула фарами и радостно взрыкнула, заводясь с брелка. Моя красotka! Мощная, быстрая, высокая... в столице таких, конечно, было полно, а вот в нашем городе она выделялась. Теперь на ней будет ездить мать, документы я переоформила.

Сев за руль, я бросила взгляд в зеркало заднего вида.

- Вот и все, Виктория Николаевна, - иронично приподняв брови обратилась я к своему отражению. - Добро пожаловать в мир магии и приключений! У вас, мадемуазель, теперь полный набор - опасный враг, непредсказуемый в своем коварстве и его приспешники, подруга, которой нужно помочь не попасть в их лапы, загадочный красавец-спутник, наделенный магией и старая карга, которая ввела тебя курс дела. А все самое интересное, как всегда, впереди. Действуй, дорогая!

С этими словами, я передвинула рычаг переключения передач и выехала с парковки.

На работе моему решению не обрадовались. Начальник начал нести какую-то чушь про незаменимость сотрудников и то, как они не хотят меня отпускать. Еще бы! Платили-то, как дуре, а нагружали - как умную.

- Знаете что? - в конце концов разозлилась я. - Когда не хотят отпускать, предлагают зарплату в три раза больше, а вы мне сейчас просто нервы мотаете! Я имею гражданское право уволиться в любой момент.

Сергей Иванович, видимо, тоже уставший от беспредметного спора, наконец, кивнул.

- Иногда я очень жалею, что вам его дали в 1861 году, - буркнул он, в конце концов подписывая мое заявление и ставя резолюцию для бухгалтерии.

Я с подозрением уставилась на начальника - невысокого бородатого мужчину в дорогом костюме. Он что, тоже из этих?.. Да ну ладно! Бред какой-то, такими темпами мне в каждом бомже начнет мерещиться если не оборотень, так дракон! Можно подумать, в этом мире нормальных людей вообще не осталось.

- Да шучу я, - как-то даже стушевался начальник под моим взглядом. - Удачи тебе, куда ты там направляешься. Сегодня хоть отработай, а? Петрович наш опять загулял, не вывез рождения то ли крестника, то ли племянника.

- Конечно, - повеселела я, заметив сумму к выплате. - Много на сегодня заявок?

Виктор Петрович Шмаков, по кличке Шумахер, хоть и числился инструктором, был из элитных водителей-экстремалов. Таких любили нанимать всякие приезжие "шишки", типа, для собственной безопасности в столичных пробках. Обхохочешься. Понты "Меня возит победитель главных кольцевых гонок страны" стоили в нашей конторе неоправданно дорого.

- Одна всего, вроде, Светка говорила, - расслабился и улыбнулся более искренно.

Я кивнула и вышла из кабинета.

Сначала зашла в бухгалтерию, чтобы не возвращаться вечером, а уж потом - к координаторам, узнать, чью задницу сегодня катать придется.

- Ой, Вик, так это правда, ты увольняешься?

Ты глянь, все уже в курсе! А Светка, кажется, и правда расстроилась.

- Ага, - кивнула я. - Иваныч попросил сегодня последний день отработать, за Шумахера. Говорит, не осилил день рождения чей-то...

- А, - махнула рукой вторая координатор, Ольга, женщина чуть старше меня. - У него столько родни, что хоть каждый день пей! Да только работать когда?

- Ты ж знаешь, что он сейчас четвертый раз жениться собирается? Девчонка от него беременна...

Я работала здесь всего несколько месяцев, но сразу поняла, что Светка из тех, кто всегда все про всех знает.

- Вот вечный сеятель, - беззлобно хмыкнула Ольга.

- Ну не скажи, - протянула наша всезнайка. - Он же от алиментов не бегаёт, всех своих детей обеспечивает... Так кому какое дело, сколько и кому он их делает ?

Ольга открыла было рот продолжить увлекательную дискуссию, но я ее перебила:

- Действительно, главное, чтоб доделывал до конца. Вы мне путевой лист или что там нужно дадите? Время-то идет!

- Да, сейчас, - засуетилась Светка. - Там один мужик, но какой-то важный... Сейчас найду... Академия наук проплатила все услуги по высшему разряду...

Опять? Я не сильно в них разбиралась, но какое-никакое понимание было - Ирка же и рассказала, что институт и университет, вообще-то, не одно и то же, что уж про академии говорить. А за последний год, пока подруга не добилась своего, у меня на само слово выработался рефлекс, как у собаки Павлова. Только в отличие от нее, у меня выделялась не слюна, а дела.

- Надеюсь, Иваныч понимает, что академик заметит разницу между мной и Шумахером? - усмехнулась я, наблюдая поиски нужных бумажек.

- Понимает, - вздохнула Ольга. - Но неустойка будет больше, чем гипотетический штраф. А там, может, и не предъявят тебе ничего...

- Нашла, - Светка вынырнула из ящиков своего стола, держа в руках мультифору с наклеенным ярко-розовым стикером. - Вот держи...

Я первым делом открыла маршрут и пробежала глазами места, которые планировал посетить мой пассажир. Неплохая логистика, если учесть, что два из пяти пунктов находились в разных концах города, тайминг взят с запасом, машина, опять же, представительского класса...

- А мигалку мне выдадут? - хмыкнула я, оценив значимость визита.

- Обойдешься, - Светка потянулась включить чайник. - Но поторопиться стоит - у тебя час до самолета, которым этот тип прилетает.

Я кивнула и махнула рукой координаторам:

- На связи. Вечером, если успею, заскочу сама, если не успею - передам документы с курьером.

Уже подъезжая к аэропорту, на удивление, даже не особенно простояв в пробках, я решила уточнить, как зовут моего пассажира. На табличке встречающего значилась только фамилия, но по регламенту (и обычной человеческой этике) к клиенту следовало обращаться по имени-отчеству.

Итижи-пассатижи! Да как это вообще можно выговорить?! Скороговорка какая-то логопедическая!

- Добрый день, Мстислав Ярославович, - дежурно улыбнулась я высокому лысому мужчине с темными злыми глазами. - Меня зовут Виктория, я сегодня ваш водитель.

Ученый с мировым именем, видимо, сэкономил свой золотой запас слов, поэтому только холодно кивнул и устроился на заднем сиденье. Что ж, тем лучше. Интересно, что он за хрен такой, и что забыл в, судя по адресу маршрутного листа, той самой Академии, где работали Ирка и ее профессор дракон? Надо будет у Филарета спросить - оборотень прислал сообщение с предложением увидеться вечером.

Глава 5

Пока мы ехали к первому пункту назначения - бизнес-центру, почти целиком занятому одной конторой, название которой я в жизни не выговорю - пассажир молча изучал что-то в своем ноутбуке. Я даже понадеялась, что последний рабочий день пройдет без приключений. Но стоило только припарковать машину, размером с хороший катафалк четко в парковочное место (судя по обалдевшему взгляду курящего у входа охранника, до меня это не удавалось никому), как обладатель заковыристого имени поднял на меня задумчивый взгляд:

- Виктория, а что вы делаете сегодня вечером?

- Салат, - с серьезным видом ответила я.

Ну началось в колхозе утро! Этот хоть не выглядел, как племенной хряк, да и я уже, считай, уволилась, но подобные предложения мне в зубах навязали еще в родном городе.

- Так конкретно? - казалось, он даже не удивился.

- Конкретно - из огурцов и помидоров, - мстительно добавила я, улыбаясь максимально холодно и формально.

Зря я с утра накрашилась, не хотела пугать старуху, а теперь неизвестно как день пройдет - мне ж его еще катать и катать!

- Глобально, - кивнул Мстислав Ярославович. - Но у меня есть для вас более интересное предложение. Да и салат, полагаю, я смогу вам обеспечить, правда, не уверен, что шеф-повар позволит вам сделать его самостоятельно.

Издавается, гаденыш! При этом выражение лица такое, как будто наш разговор в данный момент не является образцом абсурда. Мысленно я даже восхитилась собеседником - мне искренне нравились люди, с которыми можно было размять мозги.

Ирка всегда была такой. Даже когда стала эльфийкой. Не сказать, что я всегда могла найти сходу, что ей ответить, но подобный обмен любезностями нравился нам обоим. Надеюсь, и ее дракон, которого подруга так расхваливала, не испортился в другом мире. А то мало ли...

Тем временем, мой пассажир неторопливо убрал ноутбук в кейс и снова посмотрел на меня.

- Сегодня мне необходима будет помощь - мой офтальмолог написал, что готов принять меня вне очереди на сезонное обследование, - он побарабанил пальцами по крышке своего дипломата. - Но после визита к нему в течение восьми - двенадцати часов я буду очень плохо видеть детали. Следовательно, никакой информации со встреч зафиксировать не смогу, поэтому мне нужен человек, который сможет записать важную информацию и сфотографировать то, что потребуется. Я оплачу остаток дня, скажем, в полтора раза от вашего обычного тарифа.

Я задумалась. С одной стороны, на кой мне сейчас деньги? С другой - как говорит одна моя знакомая финансистка, хреновая маржа все-таки лучше, чем моржовый хрен.

В конце концов, матери они лишними точно не будут, да и ситуация, в общем-то, самая обычная. Я периодически делала полную проверку зрения, правда, видеть после расширяющих зрачок капель нормально начинала уже часа через четыре. Но слышала, что они тоже бывают разные, для разных целей. Кто его знает, что у него с глазами. Кроме того, что взгляд так и остался злым и колючим.

- То есть только таскаться за вами весь день и записывать, что скажете? - уточнила я, чтобы потянуть время, когда молчать дальше стало уже неприлично.

- В общем и целом, - подтвердил Лыков.

- А не проще записать все на диктофон?

- Возможно, придется выполнить пару-тройку мелких поручений, но они больше про поддержать сумку, сходить купить воду...

Ага, на секретаре хочет сэкономить. Никогда не понимала, почему эта работа считается чем-то... непрестижным, что ли? Тем, что может каждый? Ты попробуй держать в голове сто дел руководителя, его вкусовые предпочтения, день рождения жены и любимой собаки! А поручения в стиле: "Пойди туда, не знаю, куда, принеси мне голову прекрасного принца!"? Это ж вообще, подчас, чистый поток сознания, который еще предстоит перевести на нормальный человеческий язык... А вдобавок к этому - все то же самое для себя, с поправкой на пол, возраст, наличие или отсутствие семьи. Нет-нет-нет, в жизни бы даже не стала пробовать! Секретарь должен быть серьезен и сосредоточен на своем руководителе, не то, что я.

Но решение было принято. И я, кивнув, озвучила его Мстиславу Ярославовичу.

Он вышел из машины, я - следом, соблюдая профессиональный этикет. Профессор одобрительно кивнул и, видимо, на радостях, что я согласилась, доверительно сообщил:

- А еще я очень не люблю общаться с глупыми людьми. Но приходится.

- Сочувствую, - равнодушно бросила я, глядя сквозь него. - Не так-то просто найти достойного собеседника в наши дни.

Хамло лысое, понятно, что камень и в мой огород тоже. Такие, как он, простых смертных за людей не считают. Но мне тоже "приходилось", несмотря на то, что на подобных снобов у меня сразу начиналась аллергия, и я вся покрывалась сарказмом. В такие моменты даже Ирка старалась не отсвечивать, хотя прекрасно знала, что я потом сто раз извинюсь, причем, совершенно искренне!

Лыков, прищурившись, глянул на пробивающееся между облаков солнце, как будто пытался определить погоду и медленно проговорил:

- Был у меня коллега... Очень приятный молодой человек, и неглупый, но... сейчас его уже никто не помнит.

- Так давно был? - спросила я, чувствуя, как бешено заколотилось сердце от невнятной догадки.

И невероятной, чего уж там!

- Так недолго, - подчеркнул он, снова переводя холодный взгляд на бизнес-центр. - Ждите меня здесь, чтоб не пропасть без вести, как профессор Рейгаль...

Я проводила ошалевшим взглядом широкую спину в дорогом черном пальто. Филя же совершенно ясно сказал, что драконья магия стирает память у всех людей?..

- Ну, а Агриппина Павловна утверждала, что переходы между мирами - редкость... - нервно хихикая, пробормотала я себе под нос.

Буквально рухнув на свое сиденье, с размаху захлопнула ни в чем не повинную дверь машины и быстро набрала так и не внесенный в телефонный справочник номер.

- Лисецкий, слушаю, - раздалось в трубке, когда я уже тихонько материлась сквозь зубы на некто-занимательного оборотня.

Блин, голос у него прям очень даже! Может, он и под всеми этими своими безразмерными свитерами тоже вполне себе "да"?.. Ну, Виктория свет Николаевна! О чем ты только думаешь?!

- Вика?.. Что-то случилось? - похоже, мой номер мужчина все-таки сохранил.

- Случилось, Филь, - собрала себя в кучу я. - Как узнать, кто такой... - я вчиталась в сопроводительные документы. - Доктор кучи наук и академик всея академий М. Я. Лыков? Имя-отчество не выговарю, язык сломается.

- Мстислав Ярославович? - Филька как-то невесело усмехнулся. - Что-то и я могу рассказать. А почему ты спрашиваешь?

- Потому что я с некоторых пор прямо-таки мечтаю увидеть нормального обычного человека, - язвительно ответила я. - А вместо этого мне весь день катать по городу какую-то очередную неведому зверушку!

Я нервничала, потому что хоть в тайминге и стояло сорок минут, пассажир мог вернуться в любую из них. Филарет как-то смущенно фыркнул в трубку.

- Откуда дровишки?..

- Он Рейгалья упомянул, - коротко пояснила я.

А что скрывать, раз я уже вляпалась в эти сказочные приключения по самую макушку? Точнее, оборотень меня в них и втянул, так что пусть чувствует ответственность и вводит в курс дела.

- Ну, что ты, - тем временем хохотнул собеседник. - Профессор Лыков вовсе не зверушка, он...

Очень жаль, что я это не узнаю прямо сейчас. За секунду до того, как задняя дверь распахнулась и в машину проскользнул мой пассажир, повинувшись какому-то интуитивному импульсу, я незаметно сбросила вызов. Обернулась я уже с профессиональной невозмутимостью на лице.

- В клинику "Орлиный глаз", - бросил сквозь зубы Мстислав Ярославович, протягивая визитку с адресом.

Выглядел он как-то мрачновато для человека, чьи переговоры прошли успешно. Поэтому я молча вбила адрес в навигатор и, стараясь не отвечивать, вырулила с парковки.

Маловероятно, что он слышал с кем, а главное, о чем я разговаривала, но от одной мысли стало как-то неуютно. Усилив воли выровняла дыхание и постаралась думать быстро и четко, как будто я лечу километров сто пятьдесят в час по пересеченной местности. Или двести с лишним - по трассе, такой опыт у меня тоже был.

Агриппина Павловна утверждала, что в академии они все собрались случайно. Но я скорее поверю в то, что место, на котором стоит злосчастное учебное заведение проклято, чем в такие "случайности"! Хм... А это неплохая мысль. Надо будет ее подумать в более подходящей обстановке.

Скользнув взглядом по зеркалу заднего вида, я обнаружила, что Лыков не мигая, в упор смотрит на меня. На мгновение встретившись с почти черными глазами пассажира, я вопросительно приподняла брови и снова уставилась на дорогу.

По спине пробежал холодок, но пальцы на руле не сжались, да и скорость я переключила твердой рукой. На какую-то долю секунды мне показалось, что у Мстислава Ярославовича вертикальные зрачки, и это было жутковато. Или не показалось?

Не умеющие держать тело под жестким контролем адреналиншики до сорока с лишним лет не доживают. Поэтому если странный пассажир рассчитывал смутить, напугать или как-то иначе вывести меня из душевного равновесия, он крупно просчитался.

- Виктория, - проговорил он, когда молчание затянулось, - Вам ничего не показалось странным?

- В смысле? - равнодушно бросила я, заворачивая на парковку пафосного медицинского центра.

- Вокруг вас последнее время не происходило ничего необычного? - вкрадчиво уточнил он.

Я пожала плечами, демонстрируя полную невозмутимость, хотя от его тона сердце заколотилось как бешеное.

- То, что я подменяю сегодня нехстати заболевшего коллегу вряд ли можно считать таковым, - хмыкнула я, чувствуя, как бледнею под его пристальным взглядом.

Правда, на мне такой тщательный боевой раскрас, что хоть красней, хоть бледней - незаметно. Мстислав одобрительно хмыкнул, бросил ноутбук рядом на сиденье и кивнул:

- Отлично. Сейчас вам нужно будет пойти со мной.

После его слов ощущение какой-то потусторонней жути схлынуло, а сердце вернулось к привычному ритму, продолжив, как ни в чем ни бывало поставлять кровь во все сосуды. Я почувствовала, как скулам потеплело.

- Господин Лыков, - преувеличенно-вежливо обратилась я, выходя из машины и плакая брелоком сигналки. - А вы по идеологическим соображениям не пользуетесь услугами секретаря или он так же внезапно... занемог?

- Виктория, - хищно усмехнулся он. - Если носителем идеологии является один единственный человек, то это не идеология, а, скорее, диагноз. А секретари у меня долго не задерживаются... ритм жизни, видите ли, не тот.

Он развернулся и направился в сторону высоченных стеклянных дверей, даже не удостоверившись, что я последовала за ним. Ладно, будем надеяться, что в кабинет за собой он меня не потащит, а там уж я смогу хотя бы сообщение написать Филарету.

- Рад видеть вас, Мстислав Ярославович, - с ласковой улыбкой прокричал старый ушастый пень, поджидавший нас на ресепшене.

Честно признаться, я несколько иначе представляла себе офтальмологов в подобных медицинских учреждениях. Как? Ну, уж точно не горбатым стариком с седой порослью на оттопыренных ушах и лысиной формата "озеро в лесу"! На здоровенном горбатом носу сидели очки с такими запредельно толстыми стеклами, что я невольно посочувствовала Лыкову. Интересно, врач ему в глаза на ощупь капать будет?

- Взаимно, Виктор Сергеевич, - скривился Лыков, покосившись на меня.

- О! У вас новая очаровательная спутница!

- Это не моя, - кажется, смутился мой пассажир. - Мне ее подкинули... вместе с машиной.

Я еле успела проглотить смешок, а вот Виктор Сергеевич не отказал себе в удовольствии посмеяться, увлекая нас в боковой коридор.

Перед дверью кабинета доктор замешкался и, глядя на Мстислава снизу вверх, проникновенно прошептал:

- Мстиславушка, может, оставим девчонку здесь? Жалко все-таки... молоденькая совсем...

Терпеть не могу вот это "молоденькая совсем"! Мне нравился мой возраст, я совершенно его не стеснялась, и уж тем более не вздыхала "где мои шестнадцать лет". Да, выглядеть молодо мне нравилось, но это другое.

- Она согласилась, - недобро улыбнулся Мстислав Ярославович, оборачиваясь ко мне. - Все же по-честному, Виктория?

Тем временем врач коснулся пропуском мигающей панели, магнитный замок приветливо пискнул, разблокировав вход. Судя по напряженному взгляду, я либо согласилась на что-то другое, либо мало попросила. С другой стороны, вряд ли они меня сожрут прямо здесь - Мстиславу еще в академию ехать, а все остальное... выхода нет только из гроба.

Я бодро кивнула и, как только старик распахнул передо мной дверь, решительно переступила порог кабинета...

Ну, и чего пугали? Обычный кабинет, хорошо оборудованный новейшими аппаратами для диагностики глазных проблем. Некоторые, правда, выглядели не хуже орудий средневековых пыток, но на парочке я лично проверялась и осталась жива.

Виктор Сергеевич кивнул мне на стул, а сам прошел к рабочему столу, под которым прятался сейф. Мстислав Ярославович неторопливо снял пальто, повесил на стоявшую у двери вешалку и с комфортом устроился в кресле для пациентов.

- Та-а-ак... вот они, капельки твои, - бормотал в воцарившейся тишине старик, ковыряясь в своем столе не иначе, как наощупь. - Сезон-то в этот раз, дорогой ты мой, видишь, начался

раньше обычного... да и последняя партия удалась не очень... вот я и подумал, чего ты будешь специально мотаться ко мне... Морган вон уже слепым приехал...

- Да я тоже, знаешь ли, - буркнул Лыков, - думаешь, весело со скелетами общаться?

- Кхе-кхе-кхе, - закудахтал офтальмолог, а я слегка напряглась.

Филарет Игоревич не успел просветить меня насчет того, кто такой профессор Лыков, а вот странный доктор явно был в курсе. Даже более чем. Они разговаривали так, как будто меня здесь вовсе не было или... как будто я все равно никому ничего не расскажу. Очень медленно вдохнула и так же осторожно выдохнула. Оказывается мне даже в другой мир перемещаться не обязательно, я и в этом волшебных приключений на свой зад найти могу!

Здравомыслие настойчиво рекомендовало закрыть глаза и заткнуть уши, ибо меньше знаешь - крепче спишь. Но опыт и зашкаливающий в крови адреналин напоминали, что пока не узнаешь, вообще не уснешь! Поэтому я, как дура, во все глаза уставилась на старого хрыча. Он включил яркую лампу, покругил вокруг пациента, опуская кресло пониже и поднимая свою подножку, и, в конце концов, по-простому притянул низенькую скамеечку.

Мстислав Ярославович откинул голову назад и терпеливо ждал, пока врач принорвится.

- Мстиславушка, посмотри на девочку, - ласково попросил Виктор Сергеевич.

Я только хотела спросить, не мажет ли он язык медом, чтобы получались такие интонации, как на меня уставились... две вечности. С вертикальными щелочками зрачков. Хорошо, хоть не светились. Просто смотрели...

Я незаметно сжала кулаки, впиваясь острыми ногтями в ладонь. Нет, со мной по-прежнему все в порядке. Просто из провалов глазниц меня внимательно рассматривала клубящаяся, мать ее, тьма! Две тьмы. Расколотые ровно посередине.

По коже пробежала целая армия мурашек, когда странный, казалось бы, неподвижный взгляд скользнул от макушки до носов кроссовок. Я сжала челюсти и напряглась, стараясь унять дрожь.

Конечно, если бы несколько дней назад я не наблюдала дракона, а прямо с утра не пила кофе со старой гарпией, реакция могла быть более непредсказуемой. Вплоть до, мягко говоря, конфузной. А если бы еще до этого много лет не увлекалась экстремальным вождением, то и предыдущие события могли стать последними в моей жизни.

Зато сейчас сердце всего лишь рухнуло куда-то вниз, чувствительно, но не критично придавив мочевого пузыря, - и только. Даже дыхание не особенно сбилось.

- Умница, - неизвестно кого похвалил доктор. - А теперь давай ко мне...

Судя по тому, что к нему снова откинулся Мстислав Ярославович, умницей оказался он. Офтальмолог склонился над своим пациентом, четко и профессионально оттягивая нижнее веко и прицеливаясь пипеткой.

- Что видел?

- Сам знаешь, - почти не разжимая губ, бросил тот. - Скелет - как скелет. Ломалась часто и много, но давно. Да и врачи хорошие попадались - травмы прям серьезные, ребра и ключица одновременно, кость под таким углом вошла, что просто чудо помогло, не иначе. Везучая... была.

Чего это - была?! - чуть не возмутилась я вслух, но вовремя успела прикусить язык. Наверное, не стоит выражать настолько явно недоверие человеку, который в прямом смысле видит тебя насквозь. Похоже, в этот раз я оказалась максимально близко к ситуации, когда "врач сказал: в морг, значит - в морг".

Глава 6

- Вот и все, дружок мой, вот и все, - Виктор Сергеевич осторожно прикрыл глаза своему пациенту и положил сверху охлаждающую маску. - Посиди минутку, Мстиславушка, посиди дорогой... Сейчас полегчает.

Неожиданно легко он соскочил со скамеечки и только не пританцовывая направился к раковине вымыть руки. Меня он по-прежнему игнорировал, зато я присмотрелась к старому хрычу повнимательнее. Точные экономные движения, походка совсем не шаркающая, как в коридоре, тембр голоса изменился, хотя блеющие интонации остались. И совсем не старчески под халатом перекачиваются мышцы на спине. Понятно, что объяснять мне, что здесь происходит, никто не собирался, но в данном случае это и не особенно меня интересовало. Главное - отсюда выйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.